

М. К. Махортова
(Санкт-Петербургский техникум библиотечных и
информационных технологий)

**МУЗА ДАНИИЛА ХАРМСА.
К 150-ЛЕТИЮ
НАТАЛЬИ ИВАНОВНЫ КОЛЮБАКИНОЙ,
ДИРЕКТОРА МАРИИНСКОЙ ЖЕНСКОЙ
ГИМНАЗИИ Г. ПУШКИНА**

В 2018 году исполнилось 150 лет со дня рождения Натальи Ивановны Колюбакиной (1868–1945) — человека замечательного, прожившего долгую и интересную жизнь, часть которой прошла в Царском Селе. Здесь же, в Царском Селе, она преподавала словесность в Мариинской гимназии, затем возглавляла эту гимназию, ставшую советской школой. Здесь же, под ее строгим руководством, завершал свое образование племянник Натальи Ивановны Даниил Хармс. Сейчас, когда находятся новые архивные материалы о жизни поэта Даниила Хармса и его близких, когда найдено место последнего упокоения Натальи Ивановны Колюбакиной, и в год ее 150-летия хочется отдать дань памяти этой прекрасной женщине и талантливому педагогу.

Н. И. Колюбакина, дочь губернского секретаря, помещика Саратовской губернии, Ивана Никитича Колюбакина и Варвары Сергеевны Богданович, родилась 25 июля 1868 года в Дворянской Терешке Хвалынского уезда Саратовской губернии. Это край, где природа пленяет своей

красотой — степными просторами и яркой синевой высокого неба. Это край с богатейшей историей, в которой отразилась история всей нашей страны. Здесь издавна находились дворянские гнезда Радищевых, Оболенских, Одоевских, Давыдовых, Римских-Корсаковых, Урусовых. Многие из проживавших здесь дворян — гордость русской истории¹.

Радищево (Дворянская Терешка) — родовое гнездо Колюбакиных. Здесь выросла Наталья Ивановна. Это была эпоха умирания традиционной помещичьей усадьбы. И в то же время, 1860-е годы можно назвать «весною нашей жизни, эпохою расцвета духовных сил и общественных идеалов, временем горячих стремлений к свету и новой, неизведанной еще общественной деятельности» — это слова ровесницы матери Натальи Ивановны Е. Н. Водовозовой из книги ее воспоминаний «На заре жизни»². Именно в этих условиях сформировалась мать Натальи Ивановны. Она была хорошо образована и обладала решительным характером. Однако семейные обязанности и забота о доходности имения и о детях быстро сделали из Варвары Сергеевны главу семьи. Иван Никитич не сумел стать рачительным хозяином, и вся полнота власти в семье сосредоточилась в руках Варвары Сергеевны, которая волею обстоятельств стала властной, подчас суровой к себе и близким³.

Дети получали домашнее воспитание. Девочек обучали чтению, письму, счету, Закону Божьему, французскому языку, рукоделию и музыке. В доме жили и гувернантки для девочек и учителя для мальчиков. Особо хочу сказать о музыке.

¹ Маров М. Н. Род Колюбакиных: материалы к родословию. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2008. С. 6.

² Водовозова Е. Н. На заре жизни. Т. 1. М., 1987. С. 53.

³ Историческая энциклопедия. Радищевский район Ульяновская область / ред.-сост. М. А. Качалина. Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2015. С. 126.

Варвара Сергеевна, как следует из воспоминаний ее внучки Елизаветы, много музицировала и сама сочиняла романсы. И внук ее, поэт Даниил Хармс, был хорошо музыкально образован, любил и понимал классическую музыку. Наташа, Ната или Тата, как звали ее в детстве, росла восприимчивой к прекрасному, музыке и поэзии, склонная к серьезным занятиям и чтению.

В 1880 году Наталья Ивановна поступает и в 1886 году успешно оканчивает курс обучения в институте ее Императорского высочества принцессы Терезии Ольденбургской, что находился на углу Каменноостровского и Большого проспектов в Санкт-Петербурге⁴. Задачей данного учебного заведения было «образование девиц недостаточного состояния, которых будущность должна быть обеспечена трудом честным и благородным». Окончив институт с отличием, Наталья Ивановна Колюбакина получает звание домашней наставницы. В мае 1886 года она решает поступить на Педагогические курсы Санкт-Петербургской женской гимназии, которые оканчивает в 1889 году. С юных лет Наталью Ивановну отличали настойчивость в достижении целей, любознательность, огромное трудолюбие, организованность, а также творческое начало. С 1889 года по январь 1891 года Наталья Ивановна служит в Санкт-Петербургском Николаевском женском училище, а в 1898 году преподает русский язык и словесность в Царскосельском женском училище Духовного ведомства. И, наконец, становится преподавателем в Мариинской женской гимназии, с которой окажется связанной на долгие годы⁵.

По сохранившимся письмам⁶ родных и друзей можно узнать адреса Натальи Ивановны в Царском Селе. Это угол

⁴ ЦГИА. Ф. 918. Оп. 1. Д. 1191. Дело Натальи Ивановны Колюбакиной.

⁵ ЦГИА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 785. Дело Марии Ивановны Колюбакиной.

⁶ Письма хранятся в личном архиве автора статьи.

улиц Леонтьевской и Магазейной, в доме Белосельского, а также угол Магазейной и Церковной улиц, в доме Круглова.

Наталья Ивановна всю жизнь поддерживала теплые отношения с родными — с младшей сестрой Машенькой, которая также служила в Мариинской гимназии классной надзирательницей, и с семьей средней сестры Надежды — матерью Даниила Хармса. Для Дани Наталья Ивановна стала не только любимой теткой, но и крестной матерью, которая всю жизнь будет заботиться о племяннике.

После революции Мариинская гимназия будет преобразована во II Детскосельскую советскую трудовую школу, и Наталья Ивановна станет ее первым директором. В единых трудовых школах тогда было пять классов первой ступени и четыре класса второй ступени. Учащимися второй ступени были в основном девочки, прежние ученицы начальных классов Мариинской женской гимназии. Сюда, в третий класс второй ступени, и попадет племянник Натальи Ивановны Даниил Ювачев.

В этой школе он завершит свое образование в 1922–1924 годах. Даниил Хармс к своей тете и крестной относился с большим уважением, любовью, всегда прислушивался к ее мнению о литературе. Исследователи его творчества считают, что именно влияние Натальи Ивановны стало решающим для возникновения у Дани интереса к чтению, декламации стихов, а затем и к собственному сочинительству.

Один из учеников Натальи Ивановны, Игорь Михайлов, очень тепло писал о ней и о том огромном влиянии, которое оказывала Наталья Ивановна на своих учеников.

Игорь Михайлов — еще один из известных царскоселов. Он родился 1 октября (по старому стилю) 1913 года в Петербурге (точнее, в Царском Селе) в семье врача. После школы он учился на филологическом факультете Ленинградского университета, который окончил в 1937 году. Михайлов писал: «Всегда с благодарностью вспоминаю Наталью Ивановну Ко-

любакину. Нашему классу повезло, что она, будучи директором нашей “детскосельской трудовой школы-девятилетки” (бывшей Мариинской женской гимназии), не только преподавала у нас литературу, но и была классным руководителем. Держалась она величественно и строго, дисциплина в ее классе была образцовой. Кроме затеянного ею литературно-художественного журнала “Первые шаги”, в классе ею же был введен “Дневник” — толстая клеенчатая тетрадь. Каждый ученик в алфавитном порядке получал его на день и должен был записать в него что-то наиболее важное, оставшееся в памяти от минувшего дня. Запись зачитывалась в начале урока русского языка...» После окончания университета Игорь Михайлов работал преподавателем, был репрессирован, но и в заключении продолжал писать стихи. В числе его произведений есть лагерная трагикомедия «Аська», где мы находим строчки о Наталье Ивановне Колюбакиной:

О детство, ныне милое и присно!
В мозгу навеки, память, сбереги
журнал (литературный, рукописный,
художественный!) — «Первые шаги»!
Редактор требовательный и пристрастный —
прекрасный наш руководитель классный —
заботился, чтоб к нашим повестям
немало было ярких иллюстраций:
была возможность посоревноваться
художникам (их было двое там)⁷.

В конце 1920-х годов Наталья Ивановна была отстранена от должности заведующей школой, а затем и от преподавательской работы. Как вспоминала ее ученица

⁷ Михайлов И. Аська. URL: // www.lib.ru/POEZIQ/MIHAJLOW_I/aska (дата обращения: 13.03.2000).

Наталья Зегжда, «ее убрали с этого поста, когда Горсовету показалось ее руководство школой слишком буржуазным. Я уже окончила тогда школу, но мы — прежние ее ученики — собрались в парке и хотели писать протест в ее защиту, но она просила сама этого не делать. Литературные вечера, беседы о литературе, которые организовывала Наталья Ивановна, дополняли культурную жизнь тогдашнего Детского Села»⁸. Позволю себе привести отрывок из статьи «Что я слышала», написанной по рассказам племянника Хармса Кирилла Владимировича Грицына о бабушке Наташе: «Лето я проводил в Царском Селе у бабушек — Машеньки и Наташи Колюбакиных, сестер родной бабушки Нади, которую уже не застал. Машенька в семье считалась самой доброй и мягкой. Гуляя по улице, засаженной липами, она объясняла, что липа потому и липа, что у нее листочки липкие. А Наташа была дамой ученой и строгой, ее даже дядюшка Хармс побаивался и слушался. Она рассказывала о Л. Толстом, который был ее кумиром с юности. Портретами Толстого был уставлен весь письменный стол бабушки Наташи, его книги стояли в шкафах, о нем она говорила с особым чувством. Папе из хулиганства очень хотелось при Наташе пропеть озорную песенку о том, что “Лев Толстой набит треской! Треска трещит, а Лев пищит!” Ну этого себе никак нельзя было позволить»⁹.

Сохранившиеся фотографии квартиры Натальи Ивановны доносят до нас атмосферу того времени и позволяют увидеть особенную обстановку ее дома, стены которого буквально увешаны портретами ее литературных кумиров.

Именно здесь гостил летом ее внук Кира, здесь часто бывал после окончания школы племянник Дания. В письме к

⁸ Глоцер В. Вот какой Хармс! М., 2012. С. 49.

⁹ Махортова М. К. Что я слышала // Известия Института Пилсудского. 2013. № 17. С. 96.

племяннику от 30 октября 1931 года Наталья Ивановна пишет: «Даня, страшно жаль, что тебя не застала, я ничего о тебе не знаю. Как живешь, как питаешься. Пожалуйста, возьми у Папы денег, чтобы заплатить фининспектору: у меня с собой ничего нет. Ты хоть бы мне написал о себе. Я была у Нессы, оттуда заехала к вам, привезла тебе твою Библию и молитвенник, и остаток папирос. — У меня в комнате стало холодно, но это ничего, а вот в проходную хотят вселить двух рабочих с ребенком. Не знаю, удастся ли отделаться. Целую тебя. Наташа»¹⁰.

В Риге, где похоронена Н. И. Колюбакина, сохранилась ее записная книжка. В ней мы читаем записи за 1939 год: 12 июля — Дане 30 рублей, 22 июля — пирожки Дане, 11 рублей, 30 июля — Дане 60 рублей, 2 августа — Дане 30 рублей, 9 августа — обед с Даней, 23 рубля, 10 августа — обед с Даней, 18 рублей, 11 августа — обед с Даней, 23 рубля, 11 августа — отдать Марфуше за Даню 10 рублей (Марфуша — прислуга, вероятно, Даниил уже и у нее успел занять деньги)¹¹.

Часто бывал в гостях у Натальи Ивановны отец Даниила, бывший народоволец, Иван Павлович Ювачев. Его опубликованные дневники очень много рассказывают о жизни Детского Села в 1930-е годы. Но и сама Наталья Ивановна очень часто ездила на поезде сначала в Петербург, а затем, после революции, в Ленинград. Эти поездки были связаны не только с семейными делами, но и с большой научной работой Натальи Ивановны.

Чудом сохранился ее месячный именной билет на поезд в Ленинград и обратно за 1939 год. Наталья Ивановна была глубоко образованным человеком, знала многие языки. По профессии была филологом, работала над составлением словаря русского языка академика Н. Я. Марра, была научным сотрудником

¹⁰ Из личного архива автора.

¹¹ Из личного архива автора.

в Институте языка и мышления (ныне Институт лингвистических исследований РАН). Функции Института были сформулированы следующим образом: «Теоретическое языкознание и изучение отдельных национальных языков и диалектов».

Сохранилось письмо академика С. Обнорского, директора Института русского языка АН СССР в 1944–1950 годах, к Наталье Ивановне, написанное 2 июля 1945 года в Ригу. В нем он, отдавая дань большого уважения научной деятельности Н. И. Колюбакиной, пишет: «Юбилейная сессия Академии наук оставила на всех глубокое впечатление. Можно было видеть, насколько, действительно, велика мощь русской науки, русской культуры и фактически в настоящем состоянии и потенциально — на будущее. Эта наша сила ведь и привела к последней величайшей нашей победе из побед. Будьте здоровы и бодры. Все как-то образуется. Не может быть, чтобы такой образец советского трудового человека, как Вы, оказался без опеки государства»¹².

Очень долго я не знала, как сложилась судьба Натальи Ивановны. И вот совершенно неожиданно я наткнулась на публикацию о ней на сайте Пушкинского общества Латвии (Рига). В статье Светланы Видякиной написано: «Наталью Ивановну начало войны застало в Пушкине. В квартире напротив жил преподаватель русского языка в гимназии — В. Г. Чернобаев с малолетней дочкой Ольгой (род. 4 октября 1937).

Его дочь позднее вспоминала, что 17 сентября 1941 года город Пушкин был оккупирован. Прифронтовая зона освобождалась от жителей. Сначала их отправили в концлагерь под Красное Село, потом в Гатчину, откуда в товарном вагоне повезли в сторону Германии. Так они оказались вместе в Риге»¹³.

¹² Из личного архива автора.

¹³ Русские в Латвии. URL: <https://www.russkije.lv/ru/pub/read/pokrovskoe-cemetery/lica-28.html>

Сохранилась копия паспорта Натальи Ивановны Колюбакиной. Паспорт был выдан в 1940 году, а в 1941 году в нем были сделаны отметки немецких властей для отправки в Германию. Сохранились два письма, написанные во время войны Наталье Ивановне в Ригу — Ксенией Молотовой из Пушкина и Анной Рузовшиной из Эстонии, вероятно, хорошими знакомыми Натальи Ивановны. Письма интересны как свидетельства жизни в оккупированном Пушкине¹⁴.

Особенно трогательной мне показалась открытка, написанная самой Натальей Ивановной маленькой Оле Чернобаевой, для которой она стала любимой бабушкой Татой. Так же, как когда-то о Дане, Наталья Ивановна заботилась теперь о маленькой внучке, делая пометки в записной книжке: «Обед для Ляли, молоко Ляле». В открытке, о которой я упомянула, от 8 февраля 1944 года написано: «Моя дорогая, птичка-синичка. Я все время о тебе думаю. Твоя Тата»¹⁵. На открытке марка с изображением Адольфа Гитлера, ведь наши войска в феврале 1944 года еще не освободили Ригу. Но скоро, 13 октября 1944 года, это случится. Наталья Ивановна все-таки доживет до этого дня. «Для меня, — вспоминает О. В. Чернобаева, — Наталья Ивановна была и любимой бабушкой, и мудрым наставником в жизни, и первым учителем. Это она учила меня и молитвам, и чтению; особенно любила читать вслух Пушкина. Я просто наслаждалась ее чтением, а наши беседы, разговоры о поэтах, писателях привели к тому, что я стала филологом. Ее кончина в 1945 году была большим ударом для меня и для моего отца»¹⁶.

Самое удивительное, что среди личных бумаг Натальи Ивановны уцелела небольшая книжка стихов А. С. Пушкина, изданная еще до революции. Наталья Ивановна будет сохра-

¹⁴ Из личного архива автора.

¹⁵ Из личного архива автора.

¹⁶ Русские в Латвии.

нять ее в самых тяжелых жизненных испытаниях. Книжка стихов окажется в числе самых важных, жизненно необходимых вещей, которые Наталья Ивановна возьмет с собой, когда ее, тяжело больную, в горячке, отправят в товарном вагоне в Германию. Думаю, выбор Пушкина совсем неслучаен. Именно «Руслан и Людмила» и «Евгений Онегин» в числе прочего помогут Наталье Ивановне выжить, помогут сохранить себя, поддержат надежду на возвращение домой¹⁷.

О. В. Чернобаева вспоминала, что Наталья Ивановна Колюбакина умерла 21 июня 1945 года в Риге, в 1-й городской больнице от инфаркта. Похоронена на Покровском кладбище рядом с В. Г. Чернобаевым. Их могилы находятся напротив друг друга, как когда-то находились в доме их квартиры. Сейчас у меня на руках имеется свидетельство о смерти Натальи Ивановны, выписанное уже советскими властями в 1945 году. В 2018 году на могиле Натальи Ивановны Колюбакиной поставлен металлический крест.

¹⁷

Из личного архива автора.